

Е. С. Соболева

**ЕЛЕНА МАВРИКИЕВНА КУБИШ —
ПИСЬМОВОДИТЕЛЬНИЦА
МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
И БИБЛИОТЕКАРЬ БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК**

Одной из первых женщин, которых привлек на помощь академик В. В. Радлов, была его родственница — Елена (Эмма) Маврикиевна Кубиш (1879–1941), работавшая в МАЭ — Институте этнографии АН СССР всю свою жизнь. Она взяла на себя огромный объем секретарской и организационной работы в самый бурный период формирования академического Музея антропологии и этнографии им. императора Петра Великого: там создавался Попечительный совет с участием иностранных членов, надстраивался третий этаж для новой Галереи Петра Великого, собирались коллекционный и обменный фонды, организовывались научные экспедиции. Выпускница Смольного института благородных девиц Санкт-Петербурга, Е. М. Кубиш овладела машинописью и вела деловую переписку на нескольких иностранных языках. Также она работала делопроизводителем в Русском комитете для изучения Средней и Восточной Азии. Изучив библиотечное дело, Е. М. Кубиш одновременно помогала создавать и пополнять иностранной литературой специализированные библиотеки (МАЭ, Ленинградский восточный институт, БАН и др.).

Ключевые слова: Е. М. Кубиш, Музей антропологии и этнографии, Институт этнографии АН СССР, Библиотека Академии наук, этнография, история.

E. S. Soboleva

**HELEN M. KUBISH, CLERK OF THE MUSEUM
OF ANTHROPOLOGY AND ETHNOGRAPHY AND LIBRARIAN
OF THE LIBRARY OF THE ACADEMY OF SCIENCES**

One of the first female assistants of Academician V. V. Radlov was his niece Helen (Emma) Mavrikiyevna Kubish (1879–1941). She worked at the MAE — the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences all her life. She took on a huge amount of secretarial and organizational work during the most turbulent period of the formation of the Academic Museum of Anthropology and Ethnography named after Emperor Peter the Great: a Board of Trustees was created there with the participation of foreign members, a third floor was built for the new Gallery of Peter the Great, collection and exchange funds were being collected, and scientific expeditions were organized. A graduate of the Smolny Institute of Noble Maidens of Saint Petersburg, H. Kubisch mastered typing and conducted business correspondence in several foreign languages. She also worked as a clerk in the Russian Committee for the Study of Central and East Asia. Having studied librarianship, H. Kubish simultaneously contributed to creation and replenishment with foreign

literature of specialized libraries (MAE, Leningrad Oriental Institute, Library of the Academy of Science, etc.).

Keywords: Helen Kubisch, Museum of Anthropology and Ethnography, Institute of Ethnography of the Academy of Sciences of the USSR, Library of the Academy of Sciences, ethnography, history.

Одной из первых женщин, которых академик Василий Васильевич Радлов (1837–1918), став в 1894 г. директором Музея антропологии и этнографии, привлек для работы в МАЭ, была его родственница Елена (Эмма) Маврикиевна Кубиш. Она родилась в Самаре 1 октября 1879 г. в семье учителей, была приглашена на работу в Музей антропологии и этнографии (далее — МАЭ) в 1908 г. и оставалась предана Музею до самой своей кончины в декабре 1941 г.

В 1872–1884 гг. В. В. Радлов много ездил по Поволжью, тогда он служил инспектором татарских, башкирских и киргизских школ Казанского учебного округа. По возвращении в Петербург В. В. Радлов 7 ноября 1884 г. был избран ординарным академиком по части истории и древностей азиатских народов. Он был назначен директором Азиатского музея (1885–1890), затем (1894–1918) — Музея по антропологии и этнографии Императорской Академии наук¹ (ИАН).

В краткой автобиографии, составленной ею 4 февраля 1922 г., Елена Маврикиевна Кубиш пишет, что она «десяти лет осталась круглой сиротой на попечение своего дедушки и опекуна академика В. В. Радлова»². В 1891 г. В. В. Радлов, желая помочь дочерям покойного племянника, статского советника Кубиша, добился того, что они обе — Мария и Елена — были помещены в Воспитательное общество благородных девиц в Санкт-Петербурге³. В 1900 г. Е. М. Кубиш окончила восемь классов Смольного института с серебряной медалью. По окончании института ввиду обострившегося туберкулеза легких уехала на юг Италии, где в течение четырех лет изучала английский и итальянский языки. В результате она свободно владела, кроме русского, немецким, английским, французским и итальянским. По возвращении из-за границы с 1903 по 1909 г. в порядке частной работы занималась переводами техниче-

ских статей и заметок с русского на немецкий, французский и английский языки для Экспортной конторы Вальдекер и Пеппель и других фирм⁴.

Проживала Е. М. Кубиш у В. В. Радлова и до дня его кончины (29 апреля / 12 мая 1918 г.) помогала в выборке и переводе с иностранных языков на русский материалов для его сочинений. В частности, можно упомянуть следующие труды:

1. Radloff V. V. Proben der Volksliteratur der türkischen stämme. X Teil. Commissionäre der Kaiserlichen akademie der wissenschaften: Eggers et Company, 1904. (Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен. I отделение. Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В. Радловым. Ч. X: Наречия бессарабских гагаузов / тексты собраны и пер. В. Мошковым. 1904. 346 с.)

2. Einlichtende Gedanken⁵.

3. Radloff V. V. Der Jakutische Sprache in Ihrem Verhältnisse zu den Türkssprachen // Записки Имп. Академии наук по Историко-филологическому отделению (Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg. Classe des sciences historico-philologiques). Сер. 8. Т. VIII. № 7. СПб., 1908. 86 с.

4. Радлов В. В. Сибирские древности // Материалы для археологии России, издаваемые Императорской Археологической комиссией. Вып. 3 (Т. 1, вып. 1. СПб., 1888. 60 с.), вып. 5 (Т. 1, вып. 2. СПб., 1891. 70 с.), вып. 15 (Т. 1, вып. 3. СПб., 1894. 168 с.), вып. 27 (Т. 2, вып. 1. СПб., 1902. 50 с.).

«В 1908 г. была приглашена иностранной корреспонденткой в МАЭ РАН и веду всю текущую переписку по Музею на немецком, французском и английском языках. В 1909 г. начала работать в Русском комитете для изучения Средней и Восточной Азии сначала в должности помощника делопроизводителя, а с 1913 г. — делопроизводителем»⁶. Отметим, что председателем комитета (функционировавшего с 1902 по 1914 г.) был В. В. Радлов. Делопроизводителем там одно время состояла Екатерина Михайловна Романова (10 февраля 1853 — 13 декабря 1925 г.), с 1902 г. обустроившая библиотеку МАЭ⁷.

В 1909 г. В. В. Радлов начал переустройство вверенного ему Музея антропологии и этнографии им. императора Петра Великого (право на это наименование дозволено государем императором

Николаем II 21 декабря 1902 г.⁸). Он изложил Историко-филологическому отделению (далее — ИФО) ИАН масштабный план: к 1913 г. создать в МАЭ новый отдел — Галерею Петра Великого, где можно будет объединить разбросанные в различных музеях и учреждениях предметы, имеющие непосредственное отношение к императору Петру I, и с этой целью надстроить один этаж в здании МАЭ по Таможенному переулку, д. 3, для приема будущих коллекций. Почетный член Попечительского совета МАЭ Ф. Ю. Шотлендер предложил принять на свой счет все расходы по устройству этого нового этаж⁹.

Эта была серьезная работа. Начались масштабная резекпозиция всего музея, закупки нового оборудования и мебели¹⁰. Три штатных сотрудника (В. В. Радлов, Б. Ф. Адлер, Л. Я. Штернберг), приватно работавшие (Е. Л. Петри, С. М. Дудин, К. К. Гильзен, Н. И. Воробьев, Е. М. Романова, А. И. Иванов) и служители МАЭ (Иван Субоч, Павел Филатов, Иван Моисеенок, Николай Косниковский, Яков Ней) были перегружены. В помощь постоянному ученому персоналу В. В. Радлов регулярно привлекал специалистов; собиратели этнографических коллекций, археологи, антропологи сами регистрировали и даже выставляли собственные привозы, их труд оплачивался из средств МАЭ.

На Е. М. Кубиш была возложена, в частности, деловая переписка. В 1904 г. в МАЭ было проведено электрическое освещение, в 1907 г. установлен телефон¹¹, куплена пишущая машинка «Ундервуд» № 5 с русским шрифтом¹². Позже появилась и пишущая машинка с латинским шрифтом, что позволило интенсифицировать поток писем с предложениями об обмене коллекциями и изданиями с родственными учреждениями, в том числе за рубежом. Изучив библиотечное дело, с 1909 г. приватно Е. М. Кубиш взяла на себя обязанность помогать библиотекарю Е. М. Романовой при заведывании библиотекой МАЭ, в частности при составлении предметного библиографического каталога библиотеки. В марте 1910 г. Е. М. Кубиш получила в МАЭ первое жалованье 20 руб., а затем такой же аванс¹³.

В июле 1912 г. вступило в действие новое штатное расписание Академии наук, число сотрудников среднего звена было увеличено, они получили прибавки к жалованью. С января 1912 г. жалованье

Е. М. Кубиш составило 30 руб.¹⁴, а с 1 июля за ведение счетоводства, русской и иностранной переписки на машинке она стала получать 50 руб. в месяц за счет сумм личного состава¹⁵. Привилегии государственной службы позволяли привлечь за сравнительно небольшое вознаграждение на постоянную службу в ИАН лиц с надлежащими способностями и опытом. 12 сентября 1912 г. в связи с введением нового штата ИФО ИАН были утверждены избранные в младшие этнографы Е. Л. Петри (работавшая приватно в МАЭ с 1894 г.) и Э. К. Пекарский (с 1911 г.), в штатную должность фотографа — С. М. Дудин (работавший с В. В. Радловым с 1891 г.)¹⁶, а на старшего этнографа Л. Я. Штернберга были официально возложены обязанности помощника директора по общему ведению и надзору за музеем, «которые он фактически и успешно нес в течение многих лет» (с 1902 г.)¹⁷.

19 декабря 1912 г. свободные от вакантных должностей старших этнографов наградные (208 руб.) были разделены между ранее работавшими по вольному найму: Е. М. Романовой и Е. М. Кубиш выплачено по 25 руб., К. К. Гильзену и К. В. Щенникову — по 50 руб., Б. Э. Петри — 58 руб.¹⁸ В 1913 г. награда Е. М. Кубиш за экстренные работы составила 30 руб., а 11 декабря — 73 руб. 32 коп.¹⁹ 22 марта 1914 г. между сотрудниками МАЭ Е. М. Романовой, Е. Л. Петри, Е. М. Кубиш, В. М. Лемешевским за проведенные ими экстренные работы был распределен остаток средств — 150 руб.²⁰, 10 декабря 1914 г. — 533 руб. 30 коп. (К. З. Яцута, К. В. Щенников, Б. Э. Петри, А. И. Иванов, Е. М. Романова, Е. М. Кубиш, В. В. Лемешевский)²¹. Точно так же Е. М. Кубиш и группы сотрудников МАЭ были премированы 11 марта (остаток за экстренные работы и работу во внеслужебное время составил 210 руб.) и 12 декабря 1915 г. (583 руб. 30 коп.), 20 января и 29 марта (по 210 руб.) и 13 декабря 1916 г. (583 руб. 30 коп.), 23 января 1917 г. (210 руб.)²², 23 января 1918 г. (210 руб.)²³.

С 1 января 1916 г. содержание некоторых служащих МАЭ было увеличено: К. В. Щенникову — 1080 руб. в год вместо 940, Е. М. Романовой — 900 руб. вместо 720, Е. М. Кубиш — 720 руб. вместо 600²⁴.

С началом Первой мировой войны часть сотрудников покинула музей, их обязанности пришлось взять на себя оставшимся,

главным образом женщинам. Уже 4 октября 1914 г. В. В. Радлов выступил в их защиту на общем собрании ИАН. Ссылаясь на «Закон о предоставлении лицам женского пола права на определение в низшие штатные должности в учреждениях Государственного контроля» 1913 г., он потребовал предоставить женщинам, принятым на штатные должности в учреждения Императорской Академии наук, также и право на выслугу пенсий независимо от тех пенсий, которые могут начисляться им за службу их мужей²⁵.

В МАЭ было введено дежурство сотрудников. С 22 декабря 1915 г. здание музея перестали отапливать в связи с отсутствием угля²⁶. Сотрудники слабели и болели. 27 июля 1916 г. заведующий Галереей Петра Великого Э. К. Пекарский телеграммой вынужден был вызвать в Петроград заведующего антропологическим отделом МАЭ (с 1910 г.) К. З. Яцуту из Казачьей Лопани (Харьковская губерния) для замены заболевшей дежурной Е. М. Кубиш²⁷.

6 июля 1917 г. письмоводительница МАЭ Е. М. Кубиш по предписанию врачей ввиду тяжелой болезни (острый суставной ревматизм, сердечные припадки) вынуждена была отправиться на грязелечение в Саки. Ввиду краткой ее материальной необходимости директор МАЭ усерднейше просил правление Российской академии наук (далее — РАН) ассигновать ей пособие на лечение в наивысшем размере²⁸.

Родственные связи Е. М. Кубиш и В. В. Радлова подчеркивает ряд документов. 28 апреля — 11 мая 1914 г. она (Helen Kubisch) писала К. К. Шейблеру (Herrn von Scheibler), что дядя, В. Радлов, «просил, болея, написать, что Ваши бумаги пришли во время, он их далее отправил (дальнейшие шаги в Вашем деле сделал)»²⁹. Дирекция МАЭ хлопотала о возведении в русское потомственное дворянство директора-распорядителя бумажных мануфактур в Лодзи Карла Вильгельма фон Шейблера, который 22 февраля 1914 г. был избран почетным членом Попечительного совета МАЭ и 24 февраля утвержден в этом звании Президентом ИАН³⁰. А 18 мая 1918 г. по счету 325 руб. за венки на гроб В. В. Радлову вернули Е. М. Кубиш из музейных сумм³¹. Конечно, Е. М. Кубиш стала членом общества «Радловские вечера», основанного 19 июня

1918 г. в память о горячо любимом директоре (переименовано 8 сентября 1923 г. в «Радловский кружок»)³².

Персонал возрождал музей в сложный послевоенный период. После революции сотрудники РАН получили новые удостоверения (3 сентября 1918 г. за № 94 — Е. М. Кубиш)³³. Казенную жилплощадь перераспределили. Бывшую квартиру В. В. Радлова в доме Академии наук (7-я линия Васильевского острова, д. 2/1, кв. 5) пришлось освободить; осенью 1919 г. туда вселились Л. Я. Штернберг с семьей (имевший право на две комнаты) и служащая Канцелярии правления РАН гражданка Бабицына с матерью³⁴. Е. М. Романова (проработавшая в МАЭ 16 лет) и Е. М. Кубиш (проработавшая 9 лет) уступили свои права Э. К. Пекарскому на две комнаты, о чем они обе написала заявления 21 октября 1918 г. в Совет союза служащих в учреждениях АН³⁵.

В октябре 1920 г. Е. М. Кубиш числилась заведующей Канцелярией МАЭ³⁶. Но помощник заведующего отделом Океании и заведующий отделом изображений А. Б. Пиотровский по семейным обстоятельствам вынужден был переехать в Москву, его отчислили от должности с 15 ноября 1920 г. Заведующая отделом Австралии и Океании Е. Л. Петри была больна. В связи с отсутствием работников в отделе Океании Совет МАЭ РАН принял решение с 1 декабря 1920 г. зачислить Е. М. Кубиш научным сотрудником III разряда для выполнения текущей работы в указанных отделах, оставив в ее обязанностях заведывание канцелярией, работа в которой выполнялась ею в сверхурочное время³⁷. Это была вынужденная мера для сохранения ставки, поскольку ожидалось, что должность хранителя отдела Океании займет Б. Э. Петри, командированный в Иркутскую губернию в 1918 г. Как не вернувшийся в Петроград решением ИФО РАН 18 мая 1921 г. он был отчислен от службы в МАЭ³⁸.

В автобиографии Е. В. Кубиш этот эпизод указан неточно: «В 1920 г. избрана научной сотрудницей II разряда и получила в заведывание отдел европейских народностей»³⁹. Названия отделов МАЭ не были формализованы и часто менялись в зависимости от специализации конкретного хранителя коллекций, поступавших из какого-либо региона, а личный состав, как видим, был весьма

подвижен. Б. Э. Петри, окончив Санкт-Петербургский университет, начал работать в МАЭ безвозмездно и в 1912 г. одно время числился заведующим русским отделом⁴⁰. В 1920 г. такой отдел в структуре МАЭ не значился.

В апреле 1921 г. Центральный институт живых восточных языков просил МАЭ «уведомить его, не встречается ли препятствий к приглашению научной сотрудницы Музея Елена Маврикиевны Кубиш для занятий в библиотеке института»⁴¹. Там она организовала специальную библиотеку по востоковедению⁴², работая в должности помощника библиотекаря (по совместительству)⁴³, затем — заведующей отделом периодики в библиотеке того же Ленинградского восточного института.

Между тем ситуация в МАЭ была сложной. Служащие получали карточки и талонные книжки для приобретения продуктов, дров, керосина. Тяжелые условия работы в МАЭ (атмосфера насыщена формалином и нафталином, недоедание, холод) обостряли заболевания сотрудников, некоторые из них скончались. Две трети служащих МАЭ уже достигли пожилого возраста. Персонал и младшие служащие (19 человек) имели большие семьи (всего 64 человека). 28 октября 1918 г. Совет МАЭ обратился в Центральную продовольственную управу с просьбой о выделении продуктов питания (шоколад, эгго⁴⁴, сгущенное молоко, рис, макароны, крупа, мука и пр.), которые будут распределены «на коммунальных началах по степени нуждаемости и болезненности»⁴⁵. В 1918 г. в МАЭ осталось 16 штатных сотрудников⁴⁶. Распределение пайков стало последней каплей в конфликте директора МАЭ В. В. Бартольда и Л. Я. Штернберга. Тот назначал для посетителей МАЭ особых объяснителей из числа своих студентов, не относящихся к научному персоналу, и выделял им пайки, тогда как служащие музея пайков не получали. Возмущенный академик В. В. Бартольд подал заявление освободить его от обязанностей директора МАЭ с 1 октября 1921 г.⁴⁷ 2 декабря 1921 г. директором МАЭ единогласно был избран академик Е. Ф. Карский⁴⁸.

23 декабря 1921 г. местному РАН было выделено 75 продовольственных пайков, которые предстояло распределить между не получавшими ученого и других пайков 250 служащими — по 0,3 пайка

на человека⁴⁹. В МАЭ 2 февраля 1922 г. удалось разделить по 3,5 пайка на 11 служащих (Е. М. Кубиш, Е. М. Романова, Е. П. Саминова, И. Н. Субоч, Н. Р. Косниковский, И. Л. Мойсеенок, Г. П. Кондратьев, В. О. Сороко, А. Я. Федорова, Т. К. Аппель, А. И. Локман⁵⁰).

В эти годы Американская администрация помощи отправляла в распоряжение РАН продовольственные посылки (весом три пуда каждая) для распределения между научными и административными сотрудниками РАН, не получавшими академического пайка. Их выдавали в Физико-математическом институте. 14 апреля 1922 г. для МАЭ и Азиатского музея была выделена одна такая посылка⁵¹. 27 апреля 1922 г. прибыли еще 20 посылок по три пуда, выделенные для наиболее квалифицированных и ответственных научных сотрудников, не получавших академического пайка. МАЭ вновь досталось полпосылки⁵². Во второй американской посылке оказалось 54,5 фунта⁵³ муки, 27,5 фунта риса, 11 фунтов 7 золотников сахара, 11 фунтов 7 золотников сала, 3 фунта 28 золотников чая, 20 банок сгущенного молока⁵⁴.

В июле 1922 г. Е. М. Кубиш числилась научным сотрудником МАЭ II ранга⁵⁵ и помощником библиотекаря при МАЭ⁵⁶. Проживала по адресу: 16-я линия В. О., д. 47, кв. 4⁵⁷. Здоровье имела слабое. 14 октября 1922 г. она обратилась к Л. Я. Штернбергу:

«Многоуважаемый Лев Яковлевич,

у меня к Вам большая просьба: похлопочите, пожалуйста, перед нашим Советом, чтобы мне продолжили отпуск еще до 10 декабря. Я все еще лежу и настолько нездорова, что все равно не смогу еще начать работать. Пребывание в санатории мне, вероятно, продлит до этого срока. Больше всего меня беспокоит институт, там я рискую потерять место. Посылаю туда свидетельство о болезни (у меня, оказывается, плеврит и воспаление легких), надеюсь, что и они, как, я уверена, сослуживцы по музею, войдут в мое положение. Болезнь, вероятно, уже давно во мне сидит. Несмотря на все предпринимаемые меры, температура все еще держится, а пока она не спадет, меня не спустят с кровати. Состояние легких, бронхов и плевры уже лучше, теперь все сосредоточено в железах, но доктора надеются, что и это скоро пройдет. Очень скучаю по музею, но о работе не могу пока и думать.

Попросите, пожалуйста, кого-нибудь из наших дам написать мне, что делается в музее, здоровы ли все. Выпущена ли Надежда Владимировна [Брюллова-Шаскольская. — Е. С.] и поправилась ли Екатерина Михайловна [Романова. — Е. С.]. Наверное, благодаря Елизавете Павловне Вы все и не чувствуете моего отсутствия и, я надеюсь, уже успели сдать годовой отчет. Устала писать. Сердечный привет всем в музее. Преданная Вам Е. Кубиш⁵⁸».

Надежда Владимировна Брюллова-Шаскольская была избрана Советом музея научным сотрудником I разряда для занятий в отделе Африки и Океании с 1 сентября 1921 г.⁵⁹ Она была арестована в июле 1922 г. и административно выслана в Ташкент. 12 мая 1923 г. Совет МАЭ обратился в Конференцию РАН с тем, чтобы не отчислять ее от должности и возбудить соответствующее ходатайство о возвращении к месту службы, где она крайне необходима как единственная работница в отделе. Письмо в правление РАН подписали директор МАЭ Е. Карский, за секретаря Е. М. Кубиш⁶⁰.

8 ноября 1922 г. Е. М. Кубиш был предоставлен отпуск по болезни с 29 октября по 29 ноября для поправления здоровья⁶¹ в санатории КУБУ⁶².

В 1923 г. в МАЭ числились 14 научных и 7 технических работников⁶³. Заведующий отделом Южной Америки В. Г. Богораз-Тан 15 мая 1923 г. обратился в Москву в организацию «Джойнт»⁶⁴ относительно нуждающихся в помощи ученых и литераторов, а именно сотрудников МАЭ. В его список включены: 1) Кубиш Елена Маврикиевна; 2) Богданова Нина Александровна; 3) Визель Оскар Эмильевич; 4) Серк Николай Юльевич; 5) Орлова Елизавета — молодые ученые; 6) Субоч Иван Николаевич; 7) Саминова Елизавета Прокофьевна; 8) Прокофьев Георгий Николаевич (Географический институт); 9) Ратнер Иосиф Аронович (В. О., Академический пер., д. 12, кв. 5), 10) Фридолин Владимир Юльевич (Географический институт, Английский пер., 2)⁶⁵.

Е. М. Кубиш выполняла весьма ответственные поручения. Правление РАН 3 января 1923 г. выдало ей 225 руб. на научные потребности⁶⁶, 21 ноября 1923 г. — доверенность на получение жалованья ученого хранителя МАЭ А. И. Иванова, командированного в Китай в сентябре 1922 г.⁶⁷

В связи с переездом Библиотеки РАН в новое помещения и передачей МАЭ исторического здания Кунсткамеры в 1924 г. вновь имело место расширение штатов, в МАЭ пришли молодые сотрудники, которые помогали создавать новые экспозиции. 17 июня 1924 г. правление РАН утвердило избранных для замещения вновь открываемых вакансий в Библиотеке РАН и МАЭ лиц, с 20 июня они были включены в требовательную ведомость⁶⁸. В 1925 г. в Библиотеке МАЭ числились Д. К. Зеленин и Е. М. Кубиш⁶⁹.

Командированный в 1921 г. в Американский музей естественных наук В. И. Иохельсон 3 марта 1926 г. писал ей из Нью-Йорка:

«Многоуважаемая Елена Маврикиевна,

примите мою искреннюю благодарность за присылку мне музейных изданий со статьями Петри. Как здоровье Екатерины Михайловны? Передайте ей мой привет.

Я на днях послал в Вашу библиотеку новый номер “Natural History Journal”.

Жму ручки. Ваш Вл. Иохельсон⁷⁰».

Здоровье Е. М. Кубиш не улучшалось. Она получила небольшой отпуск с 12 по 27 декабря 1925 г.⁷¹ С 1 января 1926 г. научный сотрудник II разряда Е. М. Кубиш перешла по болезни на социальное страхование, ее обязанности были возложены на практикантку МАЭ И. В. Старынкевич⁷². После смерти С. М. Дудина (8 июля 1929 г.) Е. М. Кубиш составила библиографию его печатных трудов⁷³. В 1932 г. она по-прежнему научный сотрудник МАЭ II разряда⁷⁴.

При создании нового Института антропологии и этнографии АН СССР сектор нормирования и зарплаты по МАЭ особо отставивал 20 декабря 1932 г. интересы некоторых сотрудников, в том числе Е. М. Кубиш — она проработала в МАЭ 20 лет, а дирекция это не учла⁷⁵. Там 1 июня 1933 г. научный сотрудник II разряда Е. М. Кубиш с окладом 175 руб. числилась в отделе библиотеки и отделе кадров; заведовал отделом Д. К. Зеленин с окладом 400 руб., им была придана рабочей Е. Д. Максимова (оклад 90 руб.)⁷⁶. Е. М. Кубиш продолжала заниматься комплектацией и регистрацией новой иностранной литературы, расписывать для предметного каталога статьи по антропологии, археологии, этнографии.

Работа в новом учреждении кипела. Е. М. Кубиш отгуляла отпуск с 1 июля по 1 августа 1933 г. В августе она срочно составила список книг по вопросам первобытного коммунизма для кабинета первобытного коммунизма. В ноябре 1933 г. за работу по подготовке выставки «Чукчи» в отделе Сибири и Северной Азии получила премию 100 руб.⁷⁷ Библиотекари и далее помогали этнографам при создании выставок и т. п.

С 1 февраля 1934 г. Е. М. Кубиш была переведена в Библиотеку Академии наук (БАН) на должность библиотекаря I-го разряда отдела при Институте этнографии (ИЭ) АН СССР⁷⁸, то есть фактически оставалась на своем рабочем месте в МАЭ.

13 января 1935 г. коллеги отметили 25-летний юбилей библиотечной работы Е. М. Кубиш в библиотеке ИЭ АН СССР. «Добросовестную и тщательную работу тов. Кубиш как библиотекаря отметила администрация МАЭ и общественность БАН. На основании существующих законоположений тов. Кубиш имеет право на прибавку зарплаты». Директор МАЭ, ученый секретарь, заведующий библиотекой просили назначить эту прибавку с 1 января 1936 г.⁷⁹ В отношении от 31 января 1935 г. директор БАН И. И. Яковкин и ученый секретарь сообщили, что «предусмотрено повышение зарплаты и библиотекарю Е. М. Кубиш, каковое будет произведено непосредственно вслед за утверждением штатного расписания БАН на 1935 г., так как в настоящее время БАН ассигнованы на январь суммы по сметам 1934 г., она не имеет возможности осуществить ранее указанного выше момента намеченные мероприятия»⁸⁰.

На время отпуска с.н.с. Д. К. Зеленина заведывание Библиотекой МАЭ поручалось библиотекарю Е. М. Кубиш с доплатой 100 руб. в месяц в 1936–1937 гг.⁸¹ и 130 руб. в 1938 г.⁸²

По-прежнему Е. М. Кубиш делала переводы с иностранных языков для своих коллег. Н. Г. Шпринцин в 1936 г. опубликовала очерк художника Э. Флоранса, участника Первой русской научной экспедиции в Бразилию 1821–1829 гг. под руководством Г. И. Лангсдорфа, о путешествии в феврале–апреле 1827 г. из Порту-Фелис в Куябу, столицу бразильской провинции Мату-Гросу, в переводе Е. М. Кубиш⁸³.

В связи с исполнявшимся 1 октября 1939 г. 30-летием работы Е. М. Кубиш в Библиотеке ИЭ АН СССР (прежде МАЭ) за ударную работу, чуткое и внимательное отношение к сотрудникам, постоянную помощь, оказываемую в работе сотрудникам ИЭ, директор института академик В. В. Струве и ученый секретарь Н. И. Насекин объявили Е. М. Кубиш благодарность⁸⁴. 3 октября 1939 г. заведующий Библиотекой ИЭ АН СССР Д. К. Зеленин ходатайствовал перед БАН о переводе Е. М. Кубиш в старшие библиотекари⁸⁵.

Приказом № 33 от 29 апреля 1940 г. за ударную работу и высокие показатели директор Института этнографии АН СССР академик В. В. Струве объявил благодарность библиотекарям БАН Е. М. Кубиш и М. Л. Бутник-Сиверской/Грузинской⁸⁶.

В военное время были взяты под особый контроль все множительные средства в учреждениях. Е. М. Кубиш подписала обязательство: «Дано сие в том, что на находящихся в моем ведении пишущих машинках системы Смис-Премьер № (русская № 3506, иностранная — № 3510) мною будут печататься только библиотечные карточки, а также списки литературы, подлежащие выписке. Всякий же другой материал будет приниматься мною для напечатания лишь в том случае, если на этом материале будет иметься виза ученого секретаря ИЭ АН СССР. 12 марта 1941 г.»⁸⁷.

Последним документом в личном деле Е. М. Кубиш является справка из ИЭ АН СССР: «Дана настоящая Е. М. Кубиш в том, что она вместе с проживающей на ее площади (В. О., 5-я л., д. 17, кв. 4) племянницей Шмидт Н. К. и сыном последней, Шмидт Ю. М., включены в эвакуационный список по АН. Выдана для предъявления в райсовет В. О. района. И. о. ученого секретаря Н. И. Насекин»⁸⁸.

Наталья Карловна Шмидт (1912–1987) — правнучка В. В. Радлова по линии его старшего сына Владимира, биолог. Шмидт Юрий Маркович (1937–2013) — российский адвокат и правозащитник⁸⁹.

Но скончалась Е. М. Кубиш в Ленинграде, вероятно, в декабре 1941 г.⁹⁰, а 12 марта 1942 г.⁹¹ была исключена из списков штата БАН ввиду смерти. Место захоронения — Смоленское кладбище⁹².

Труды Е. М. Кубиш, одной из плеяды соратников В. В. Радлова, внешне не были ярки и заметны, но ее повседневная кропотливая работа создавала и укрепляла фундамент музейной и научной деятельности активно реформируемого МАЭ. Это видели и понимали ее коллеги, строившие современное академическое учреждение в начале XX в. Глубоко уважали Е. М. Кубиш как партнеры МАЭ, с которыми она вела деловую переписку, так и исследователи, которые ценили создаваемую для них в МАЭ — ИЭ АН СССР информационную базу по этнографии, географии и антропологии.

Показателен автограф А. Д. Авдеева на титульной странице его монографии «Происхождение театра. Элементы театра в первобытнообщинном строе» (1959). Автор книги в 1920-е годы учился и жил в Ленинграде, а в 1938–1940 и 1953–1965 гг. работал в МАЭ и запомнил доброе к себе отношение. Передавая знаковый для него экземпляр своего труда, ранее преподнесенный этнографу А. А. Попову (скончавшемуся 3 марта 1960 г.), в Библиотеку ИЭ АН СССР, он подчеркнул: «Всегда благодарен работникам библиотеки Е. М. Кубиш, М. А. Магнус, О. В. Бунаковой, В. К. Лепилиной, Л. Б. Лисковец, помогавшим мне в процессе создания книги. 19 октября 1960 г., Ленинград»⁹³.

Скромная, образованная и трудолюбивая письмоводительница МАЭ и библиотекарь БАН Е. М. Кубиш вложила все свои способности, силы и знания, впрочем, как и большинство приглашенных академиком В. В. Радловым сотрудников, в их общее детище — новый прогрессивный и жизнеспособный Музей антропологии и этнографии — Институт этнографии АН СССР.

Библиография

Архивные источники

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН

- СПбФА РАН. Ф. 1. Оп. 1а (1903). Ед. хр. 150.
- СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1912). Ед. хр. 159.
- СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1913). Ед. хр. 160.
- СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1914). Ед. хр. 161.
- СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1916). Ед. хр. 163.

- СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1919). Ед. хр. 166.
СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1921). Ед. хр. 169.
СПбФА АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1909). Ед. хр. 8.
СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1913). Ед. хр. 44.
СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1916). Ед. хр. 8.
СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1918). Ед. хр. 8.
СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1925). Ед. хр. 10.
СПбФА АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1909). Ед. хр. 26.
СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1910). Ед. хр. 26.
СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1912). Ед. хр. 83.
СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1913). Ед. хр. 69.
СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1914). Ед. хр. 74.
СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1915). Ед. хр. 62.
СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1920). Ед. хр. 20.
СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1923). Ед. хр. 19.
СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1924). Ед. хр. 25.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Ед. хр. 56.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Ед. хр. 63.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Ед. хр. 66.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Ед. хр. 68.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Ед. хр. 69.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Ед. хр. 71.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Ед. хр. 73.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1921). Ед. хр. 3.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1922). Ед. хр. 4.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1922). Ед. хр. 5.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1923). Ед. хр. 2.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1923). Ед. хр. 3.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1924). Ед. хр. 4.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1924). Ед. хр. 5.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925). Ед. хр. 6.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925). Ед. хр. 8.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925). Ед. хр. 15.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1926). Ед. хр. 5.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1926). Ед. хр. 7.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1926). Ед. хр. 9.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1928). Ед. хр. 5.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1932). Ед. хр. 13.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1933). Ед. хр. 15.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1933). Ед. хр. 16.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 5. Ед. хр. 299.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 5. Ед. хр. 334.

Научная литература

Библиотека Академии наук в годы войны // Библиотеки блокадного Ленинграда. СПб.: Центральная город. публич. б-ка им. В. В. Маяковского, 2019. С. 62–71.

Блокада, 1941–1944. Ленинград: книга памяти. Т. 16: К–К (Крестьянников–Куликов) / [редкол.: пред. В. Н. Шербаков]. СПб.: Нотабене, 2005. 715 с.

Востоковедение в Петрограде 1918–1922 г. Памятка Коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской академии наук. Пг., 1923. 90 с.

Кубиш Е. М. Список печатных трудов С. М. Дудина // Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР. Т. IX. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1930. С. 343–344.

Матвеева П. А. «Все человечество едино»: В. В. Радлов и МАЭ. СПб.: МАЭ РАН, 2014. 308 с.

Решетов А. М. Отдание долга // Этнографическое обозрение. 1995. № 2. С. 40–62.

Соболева Е. С. Немецкие фирмы — поставщики оборудования для петербургского Музея антропологии и этнографии в начале XX века // Немцы в Санкт-Петербурге. Биографический аспект. Вып. 6. СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 353–368.

Сотрудники, работавшие в Библиотеке Академии наук в период Великой Отечественной войны. URL: http://www.ras.ru/library/sotrudniki_ban_uchastniki_vov.php (дата обращения: 10.09.2022).

Шпринцин Н. Г. «Живописное описание путешествия из Порту-Филис в Куяба» Г. Флоранса // Советская этнография. 1936. № 6. С. 104–110.

#книга изфонда. Библиотека МАЭ (Кунсткамера). URL: <https://vk.com/librarykunstkamera> (дата обращения: 10.09.2022).

* * *

¹ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1922). Ед. хр. 5. Л. 48.

² Матвеева П. А. «Все человечество едино»: В. В. Радлов и МАЭ. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 106.

³ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1922). Ед. хр. 5. Л. 48.

⁴ Там же. Л. 48 об.

⁵ Поучительные мысли (нем.).

⁶ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1922). Ед. хр. 5. Л. 48.

⁷ Там же. Л. 37.

⁸ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1903). Ед. хр. 150. Л. 253.

⁹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1909). Ед. хр. 8. Л. 2.

¹⁰ Соболева Е. С. Немецкие фирмы — поставщики оборудования для петербургского Музея антропологии и этнографии в начале XX века // Немцы в Санкт-Петербурге. Биографический аспект. Вып. 6. СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 353–368.

¹¹ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1907). Ед. хр. 154. Л. 309.

¹² СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Ед. хр. 56. Л. 186.

¹³ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1910). Ед. хр. 26. Л. 80 об., 92 об.

- ¹⁴ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1912). Ед. хр. 26. Л. 21–22.
- ¹⁵ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1912). Ед. хр. 159. Л. 400 об.
- ¹⁶ Там же. Л. 403 об.
- ¹⁷ Там же. Л. 400 об.
- ¹⁸ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Ед. хр. 63. Л. 344.
- ¹⁹ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1913). Ед. хр. 69. Л. 27, 115.
- ²⁰ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Ед. хр. 66. Л. 316.
- ²¹ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Ед. хр. 69. Л. 16.
- ²² СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Ед. хр. 69. Л. 63, 215, 230, 295, 433, 465.
- ²³ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Ед. хр. 73. Л. 68.
- ²⁴ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Ед. хр. 73. Л. 247.
- ²⁵ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1914). Ед. хр. 161. Л. 83 об.
- ²⁶ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1916). Ед. хр. 163. Л. 374.
- ²⁷ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Ед. хр. 68. Л. 77.
- ²⁸ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Ед. хр. 73. Л. 18.
- ²⁹ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Ед. хр. 66. Л. 368.
- ³⁰ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1914). Ед. хр. 74. Л. 21 об.
- ³¹ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Ед. хр. 73. Л. 108.
- ³² СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1924). Ед. хр. 5. Л. 164.
- ³³ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Ед. хр. 73. Л. 115.
- ³⁴ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1923). Ед. хр. 19. Л. 35.
- ³⁵ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Ед. хр. 73. Л. 123.
- ³⁶ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1920). Ед. хр. 20. Л. 37.
- ³⁷ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1919). Ед. хр. 166. Л. 273.
- ³⁸ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1921). Ед. хр. 169. Л. 232 об.
- ³⁹ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1922). Ед. хр. 5. Л. 48.
- ⁴⁰ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1912). Ед. хр. 159. Л. 400 об.
- ⁴¹ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1921). Ед. хр. 3. Л. 21.
- ⁴² Востоковедение в Петрограде 1918–1922 г. Памятка Коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской академии наук. Пг., 1923. С. 45.
- ⁴³ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1926). Ед. хр. 7. Л. 31.
- ⁴⁴ Яичный порошок.
- ⁴⁵ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Ед. хр. 73. Л. 135–136.
- ⁴⁶ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1924). Ед. хр. 5. Л. 13.
- ⁴⁷ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1921). Ед. хр. 169. Л. 265 об.
- ⁴⁸ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1921). Ед. хр. 169. Л. 272 об.
- ⁴⁹ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1921). Ед. хр. 3. Л. 113.
- ⁵⁰ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1922). Ед. хр. 4. Л. 8.
- ⁵¹ Там же. Л. 50.
- ⁵² Там же. Л. 64.
- ⁵³ Русские меры веса: 1 фунт = 409,5 г = 32 лота; 1 лот = 3 золотника = 12,8 г; 1 золотник = 1/96 ф. = 4,3 г.
- ⁵⁴ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1922). Ед. хр. 4. Л. 95.

- ⁵⁵ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1922). Ед. хр. 5. Л. 32.
- ⁵⁶ Востоковедение в Петрограде. С. 63.
- ⁵⁷ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925). Ед. хр. 8. Л. 35.
- ⁵⁸ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1922). Ед. хр. 4. Л. 185–186.
- ⁵⁹ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1921). Ед. хр. 169. Л. 254.
- ⁶⁰ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1923). Ед. хр. 19. Л. 37.
- ⁶¹ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1922). Ед. хр. 4. Л. 166.
- ⁶² КУБУ — Комиссия по улучшению быта ученых.
- ⁶³ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1924). Ед. хр. 5. Л. 13.
- ⁶⁴ «Джойнт» (англ. JDC, American Jewish Joint Distribution Committee — Американский еврейский объединенный распределительный комитет) — крупнейшая еврейская благотворительная организация, основанная в 1914 г. В СССР «Джойнт» предлагал сконцентрироваться на адресной, социально направленной помощи.
- ⁶⁵ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1923). Ед. хр. 3. Л. 35–37.
- ⁶⁶ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1924). Ед. хр. 4. Л. 1.
- ⁶⁷ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1923). Ед. хр. 19. Л. 108.
- ⁶⁸ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1923). Ед. хр. 2. Л. 227–235.
- ⁶⁹ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925). Ед. хр. 15. Л. 12.
- ⁷⁰ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1926). Ед. хр. 5. Л. 267.
- ⁷¹ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925). Ед. хр. 6. Л. 431.
- ⁷² СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1926). Ед. хр. 5. Л. 9.
- ⁷³ Кубиш Е. М. Список печатных трудов С. М. Дудина // Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР. Т. IX. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1930. С. 343–344.
- ⁷⁴ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1932). Ед. хр. 13. Л. 2.
- ⁷⁵ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1933). Ед. хр. 15. Л. 48.
- ⁷⁶ Там же. Л. 31.
- ⁷⁷ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1933). Ед. хр. 16. Л. 57, 105, 127.
- ⁷⁸ Сотрудники, работавшие в Библиотеке Академии наук в период Великой Отечественной войны. URL: http://www.ras.ru/library/sotrudniki_ban_uchastniki_vov.php.
- ⁷⁹ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 5. Ед. хр. 299. Л. 11.
- ⁸⁰ Там же. Л. 10.
- ⁸¹ Там же. Л. 7–9.
- ⁸² Там же. Л. 12.
- ⁸³ Шпринцин Н. Г. «Живописное описание путешествия из Порту Филис в Куяба» Г. Флоранса // Советская этнография. 1936. № 6. С. 104–110.
- ⁸⁴ СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 5. Ед. хр. 299. Л. 5.
- ⁸⁵ Там же. Л. 6.
- ⁸⁶ Там же. Л. 3.
- ⁸⁷ Там же. Л. 2.
- ⁸⁸ Там же. Л. 1.
- ⁸⁹ Матвеева П. А. Указ. соч. С. 48–49, 60.

⁹⁰ Библиотека Академии наук в годы войны // Библиотеки блокадного Ленинграда. СПб.: Центральная город. публич. б-ка им. В.В. Маяковского, 2019. С. 68.

⁹¹ Решетов А. М. Отдание долга // Этнографическое обозрение. 1995. № 2. С. 54.

⁹² Блокада, 1941–1944. Ленинград: книга памяти. Т. 16: К–К (Крестьянников–Куликов) / [редкол.: пред. В. Н. Шербаков]. СПб.: Нотабене, 2005.

⁹³ #книга изфонда. Библиотека МАЭ (Кунсткамера). URL: <https://vk.com/librarykunstkamera>.